

Из истории семьи.

Ковтуненко Анастасия Филипповна

Дед Анастасии Филипповны Запольский Матвей Иванович уроженец Архангельской губернии, из крестьян. Родился в 1834 году. Служил в царской армии 25 лет. Когда вернулся домой, ему было 50 лет. В 50 лет он женился. Было у него три дочери: Ксения Матвеевна, мама Анастасии, родилась в 1888 году в селе Слободчиково Архангельской губернии, в 1911 году вышла замуж за Секурцева Филиппа Ивановича. В 1914 году он было взят на Первую Мировую войну и погиб. Анастасии было всего два годика. Брат деда Матвея Ивановича переехал жить в Сибирь и взял с собой Ксению Матвеевну с дочерью. Так маленькая Настя с мамой оказались в Красноярском крае, Минусинском районе селе Новоберезовка.

Ксения Матвеевна здесь вышла замуж второй раз за вдовца Фоменко Алексея. У него был приемный сын Дмитрий, который погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны. Алексей жил зажиточно, у него было большое хозяйство: лошади, коровы, овцы, сельскохозяйственные машины.

В годы коллективизации в 1930 году они отказались вступать в колхоз, у них конфисковали все имущество и сослали в Сибирь в Томскую область. Сначала привезли в Зырянку, а потом перевезли через Чулым и направили на 51 участок в тайгу, там не было не одного дома. Мужчины сделали шалаши и начали строить бараки, чтобы к зиме перейти в них. Затем Ксения Матвеевна с мужем были переведены в Апсагачево, где и похоронила она Алексея, непосильный труд, плохое питание подорвали здоровье его. Анастасия зимой работала в лесу на повале, а летом сплавляла лес по Чичка-Юлу. Потом ее перевели в Захарково. Там она и познакомилась с Ковтуненко Георгием Григорьевичем.

Георгий Григорьевич родился в Алтайском крае в селе Мезенцево в 1913 году. Его отец Ковтуненко Григорий Иванович с братом Андреем Ивановичем приехал на вольные земли с Украины в начале 20 века. Андрей Иванович был бездетный человек, а у Григория Ивановича было девять детей. Держали хозяйство, было двухэтажный дом, мельница. На мельнице работал Григорий Иванович, со в сего края к нему привозили молотье зерно. Хозяйством и детьми занималась его жена Анна Васильевна. Капитал содержал в руках старший брат Андрей Иванович. Когда началась в стране коллективизация, Андрей Иванович предложил все продать и уехать. Но Григорий Иванович с 9ю детьми побоялся трогаться с места. Старший брат взял деньги и уехал, а младшему брату оставил свое все хозяйство и мельницу. В 1930 году Григория Ивановича раскулачили и сослали в Томскую область.

Хотя семья и была большая, но отец стремился дать детям образование. Старший брат Федор окончил Барнаульский сельскохозяйственный техникум и в 1930 году получил диплом агронома. Ему на /Алтае предложили место работы ветеринара в одном из хозяйств, он отказался, так как не по его профилю. Его без суда и следствия посадили в тюрьму в Кемеровской области в городе Топки. Через год его выпустили. Он был свободным. На Алтае из родных никого уже не было, и он приехал в село Пышкино-Троицкое поближе к родным. Здесь он был назначен управляющим сельским хозяйством и работал до 1937 года. В 1937 году его арестовали НКВД и увезли в Асино. Только благодаря тому, что на допросе прокурором оказался его друг, с которым они вместе росли и учились (они не показали вида что они знают друг друга), он оказался на свободе. Женился на Полине Аркадьевне и уехал в Кемеровскую область, Прокопьевский район, был председателем колхоза «Серп и молот». Он очень образованный человек, прекрасно рисовал, играл на музыкальных инструментах. Вырастил четверых детей, дал им образование: Анатолий шофер, Нелли закончила ТГУ – экономист. Владимир – главный энергетик, Геннадий работает в научно-исследовательском институте.

Георгий Григорьевич до ссылки успел закончить только 7 классов. Уже в ссылке учился на курсах на мастера по лесосплаву.

Из воспоминаний Ковтуненко Анастасии Филипповны:

Я родилась в 1912 году. В 1935 году мы поженились с Георгием Григорьевичем Ковтуненко. Когда началась война, мне было 29 лет. У нас с Георгием было уже трое детей: Зина с 1936 года, Володя с 1938 года, и Зоя с 1940 года. Жили мы дружно, отец очень любил детей. Когда он был дома, всегда играл с ними. До войны и в войну он работал в Захарково мастером, а мы жили в Усть-Юле. До 1943 года у него была бронь. В феврале 1943 года пришла повестка. Ему сообщили это, и он пешком пришел в Альмяково. Была сильная пурга, и он не смог попасть домой. Так и не простился с нами. С опозданием пришла бронь на него, но он уже уехал на фронт.

Единственной радостью были его письма. Радовались каждой весточке: знают жив. Я читала письма детям, они ловили каждое слово. За 15 месяцев он прислал 24 письма. Последнее письмо было написано 10 мая 1944 года и больше ни одной весточки.

Победа! ...Писем не было, но теплилась надежда... Может быть жив. Зимой 1946 года пришла похоронная – пропал без вести.

Как сейчас помню этот день. Меня вызвали в Пышкино-Троицкое, добиралась пешком. Трудно получать похоронку! Вышла я из военкомата, села на крыльцо, не помню, сколько просидела и как ушла. Шли домой вдвоем, с санитаркой, еще несли медикаменты. Всю дорогу проплакала. Как вспомню, что было дома., то и сейчас слезы бегут. Плакали все: и я, и дети, и мама.

Сначала было очень страшно одной, обидно, что жизнь так сложилась. Не дай бог было в то время остаться одной. Постепенно смирилась. Мама жила с нами. Она много меня выручала. Прокормить нужно было детей и еще одень. Квартира была маленькая, негде было поставить топчаны. Мама и девочки спали на полу, а Володя со мной. Ни с кем кроме меня он спать не хотел. Хорошо, что я еще сама шила. Одежду Георгия перешивала Володе, девочкам из занавесок шила фуфаечки. Зоя все ее звала «Милая Фуфаечка!». Зина мое донашивала. Одеваться было не во что. И только в 7 классе я Зине состежила фуфайку. Где только не пришлось мне работать: и в сплавучастке, и техничкой, и поваром, и продавцом, завстоловой и завмагазином. 36 лет общего стажа. А вот трудовые годы с 1931 по 1936 год не восстановлены.

Держали корову, овец, сами вручную косили, сами металы, на себе возили сено.

Заготавливали дрова для дома, еще нужно было в школу на одного ученика заготовить 3 кубометра дров и на себе вывезти.

С мужем мы сошлись в 1935 году в апреле месяце и прожили всего 8 лет.

Остальную жизнь – одна с детьми и мамой. Мне сейчас 90 лет... Что-то зажила на белом свете, и здоровья нет... Находились люди, но так ни с кем и не связала свою судьбу. Боялась, что обидит детей, да и не хотела, чтобы был чужой человек в доме, не могла себе представить его мужем.

Прожила молодость, сама не знаю как. Очень трудно было.